

Эпидемия чумы (17)

Когда заголовки о происшествии в больнице Хуаси заполнили все новостные ленты, сердце Тань Сяо сжалось от тревоги. Он прокручивал страницы с нарастающим беспокойством, боясь натолкнуться на то, что могло бы разбить его мир вдребезги.

Собравшись с духом, юноша открыл официальный правительственный портал. Ярко-синий баннер с чёрными иероглифами — официальное заявление властей — мгновенно приковал его взгляд.

□Заявление о преступном нападении на больницу Хуаси□

Вчера преступная группировка под руководством Ли NN и Ван NN организовала бесчеловечное нападение на больницу Хуаси, подстрекая невинных граждан к участию в насильственных действиях.

В результате нападения пострадали тридцать пять человек. Двое врачей и один офицер уголовной полиции получили тяжёлые ранения, но сейчас их жизням ничто не угрожает. Остальные жертвы отделались лёгкими травмами.

Преступная группировка, проявившая крайнюю жестокость, была ликвидирована на месте преступления. Просим граждан не верить слухам, не распространять ложную информацию и не поддаваться на провокации неизвестных сил...

Вэнь И уверял, что не пострадал, но они не общались по видеосвязи, и Тань Сяо терзали сомнения — не скрывает ли его любимый тяжёлые ранения, сообщая лишь хорошие новости?

Впрочем, тот факт, что Вэнь И отправлял сообщения, позволял надеяться: если даже что-то и утаивает, всё равно не смертельно, максимум — лёгкие повреждения.

От этой мысли напряжение, сковывавшее грудь Тань Сяо, слегка ослабло. Он продолжил изучать другие популярные темы в поисковых запросах.

□Скрытые подробности нападения на больницу Хуаси! Узнайте правду!□

□Первый вылеченный пациент выписан! Прогресс исследований вакцины в больнице Хуаси: разработка может завершиться в течение месяца□

□Группировка спекулянтов задержана□

□Одно неверное решение обрекло семидесятилетнего пенсионера на двадцать лет тюрьмы!□

Обычно при вынесении приговоров проявлялась снисходительность к очень юным и очень пожилым гражданам. Но в этот раз всё оказалось иначе — даже семидесяти-восьмидесятилетних стариков карали с максимальной строгостью, обрекая их окончить дни за решёткой.

В сущности, новые правила действовали совсем недолго и отличались жёсткостью, поэтому неизбежно находились те, кто пытался их обойти.

Просматривая новости и оценивая оперативность официальных источников, Тань Сяо невольно подумал, что всё это напоминает хорошо срежиссированную провокацию.

Тревожный инцидент преподносился как чрезвычайное происшествие, преступников публично казнили — и при этом ни одного погибшего, лишь трое тяжелораненых.

Интуиция не подвела его. Всё это действительно представляло собой тщательно спланированную операцию под скрытым руководством.

Вчерашняя истерия в СМИ разгорелась не сама по себе — генерал Не Чэн умело дирижировал этим спектаклем, контролируя каждый аспект так называемого нападения.

Сотрудники службы безопасности облачились в прочные защитные костюмы и противоударную экипировку, получив приказ ликвидировать всех зачинщиков беспорядков ещё до эскалации ситуации.

А раненые появились из-за предателей внутри самой больницы, организовавших локальные столкновения.

Как пробудившийся NPC, Не Чэн прекрасно осознавал присутствие чужаков в городе. Их количество оставалось загадкой — может, тысяча, может, десятки тысяч или даже больше.

Эти пришельцы несли с собой нестабильность, опасность и хаос. Если генерал мог проявлять жестокость даже к собственным гражданам, то что говорить о чужаках?

Не Чэн не собирался безрассудно истреблять их всех, пока они вели себя мирно. В конце концов, выявить внешних агентов — задача не из лёгких, а официальные ресурсы и так ограничены. Нет смысла тратить их на масштабные розыскные мероприятия.

Однако дестабилизирующие элементы, лишённые соперничества к местным жителям и уважения к человеческой жизни, подлежали немедленному уничтожению.

После объявления новых мер многие граждане отнеслись к ним пренебрежительно. Увидев такую реакцию, Не Чэн решительно создал показательный пример: устрашающая демонстрация силы должна была мгновенно отрезвить большинство.

Военные не шутили — за нарушение установленных правил следовал незамедлительный расстрел на месте.

Помимо инцидента в Хуаси, власти сообщили о нескольких случаях спекуляции медицинскими материалами в период кризиса, кражах во время карантина, самовольных выходах из жилых комплексов, а также нарушениях установленных дезинфекционных и защитных процедур.

Даже мелкие правонарушения, которые раньше карались символически, теперь подвергались строжайшим санкциям.

Кроме ситуации вокруг больницы Хуаси, все, кто пренебрегал правилами и своими действиями провоцировал негативные последствия, мгновенно получали суровые приговоры — от трёх лет тюрьмы до высшей меры наказания с немедленным исполнением.

После публикации результатов расследования даже те, кто подумывал о нарушениях, мгновенно притихли, опасаясь стать следующим показательным примером.

Для большинства обычных граждан такая атмосфера железной дисциплины парадоксально увеличивала чувство защищённости. В конце концов, у них не имелось планов мести обществу — они просто хотели с минимальными потерями пережить этот кризис.

К тому же, власти сообщили, что появились выздоровевшие, а разработка вакцины достигла существенного прогресса.

Но лишь единицы знали, что эта новость — не более чем успокоительная ложь для масс.

Пока Тань Сяо продолжал листать новостные сводки, на его телефон поступил звонок с незнакомого номера: — Здравствуйте, я сотрудник спасательного отряда «Надежда». Вы всё ещё планируете пожертвовать медицинские материалы, о которых говорили ранее?

Спасательный отряд «Надежда» представлял собой крупную неправительственную организацию помощи. Официально в ней числилось более 500 сотрудников, а количество зарегистрированных волонтеров приближалось к десяти тысячам.

Больных становилось так много, что катастрофически не хватало рук для распределения жизненно важных ресурсов.

— Конечно, хочу пожертвовать, — ответил Тань Сяо. — Проблема в том, что я не могу покинуть жилой комплекс.

— Не беспокойтесь, у нас имеются все необходимые разрешения. Транспортная бригада придет забрать материалы прямо к вам домой. Мы чрезвычайно признательны за ваше пожертвование!

Если бы речь шла о паре упаковок масок, нескольких парах перчаток или одном-двух защитных костюмах, они не стали бы утруждать себя личным визитом. Но после установления контакта Тань Сяо отправил фотографии своего вклада.

Медицинские материалы на сумму более полумиллиона заполняли всю гостиную — запас, способный обеспечить их потребности на некоторое время.

Доступ в жилой комплекс при больнице Хуаси контролировался чрезвычайно строго. Даже спасательному отряду «Надежда» обычно не предоставляли лёгкого доступа. Однако, узнав о намерении Тань Сяо передать крупную партию медикаментов, отряд в кратчайшие сроки получил необходимые разрешения.

Ответственные лица получили указания сверху — наладить максимально тесный контакт с благотворителем Тань Сяо.

В тот день, когда Не Чэн узнал о существовании бойфренда Вэнь И, он немедленно задействовал свои ресурсы для сбора информации о Тань Сяо.

Когда досье легло на его стол, генерал внимательно изучил каждую строчку мельчайшего текста, вчитываясь снова и снова.

Восемнадцатилетний будущий студент университета, жизнерадостный характер, блестящая успеваемость, выдающаяся внешность...

В тот день его ударило баскетбольным мячом, он попал в больницу Хуаси, где с первого взгляда влюбился в Вэнь И и начал энергичное ухаживание.

Судя по информации, Тань Сяо не выглядел чужаком — по крайней мере, не проявлял характерных признаков.

Не Чэн не планировал никаких действий против Тань Сяо. Однако, учитывая его особые отношения с Вэнь И, генерал присвоил его досье высший приоритет наблюдения.

Последние дни Тань Сяо вёл себя безупречно — не покидал дома, соблюдал все предписания. На следующий день после инцидента различные новостные порталы начали рассылать всплывающие уведомления и специальные электронные письма, целенаправленно доставляемые на учётную запись Тань Сяо.

Однако юноша уделял этим сомнительным новостям минимум внимания — вёл себя как образцовый, законопослушный гражданин.

Неудивительно — Тань Сяо понятия не имел ни об «игроках», ни о «задании по прохождению».

Благотворительная акция предоставляла идеальную возможность для естественного сближения с ним.

После обсуждения деталей не прошло и часа, как микроавтобус въехал на территорию жилого комплекса.

Сверив все документы, координатор ещё раз поблагодарил Тань Сяо: — Вот ваш почётный сертификат благотворителя. Мы безмерно благодарны за ваше пожертвование. Если у вас возникнут какие-либо бытовые трудности или особые пожелания, мы готовы помочь. Можем конвертировать ценность медикаментов по рыночной цене в денежный эквивалент или предоставить специальный пропуск — как пожелаете.

Координатор носил односторонний наушник, а на воротнике защитного костюма красовалась эмблема — миниатюрная HD-камера. Наушник соединял его напрямую с верховным командующим армией, генералом Не Чэном.

Тань Сяо, одетый в защитный костюм, подошёл ближе. Даже сквозь защитные очки сияли его ясные, лучистые глаза.

— На самом деле есть кое-что, с чем вы могли бы мне помочь, — сказал юный благотворитель.

Он обратился к координатору: — Можно ли мне присоединиться к вашей команде?

На другом конце связи Не Чэн нахмурился: — Отказать.

Если с этим парнем что-нибудь случится, Вэнь И сойдёт с ума раньше времени.

Координатор покачал головой.

Тань Сяо изумился: — Но разве вашей команде не требуются добровольцы? Я молод, силен, полностью здоров — могу выполнять много физической работы.

Координатор выдавил из себя сухую улыбку: — На данный момент у нас достаточно персонала.

Не Чэн через наушник скомандовал: — Спросите, не беспокоится ли его парень.

Координатор как попугай повторил фразу, вызвав недоумённый взгляд Тань Сяо.

— Я не говорил, что у меня есть парень. Откуда вы знаете? — удивился юноша.

Собеседник покрылся испариной, но быстро сориентировался: — Я, э-э, случайно знаком с

доктором Вэнем. Он упоминал о вас — маленький герой, спасший людей во время нападения на больницу. Знаете, у нашей команды «Надежда» обширные связи, мы много контактируем с врачами из Хуаси.

Простодушный Тань Сяо поверил этому объяснению и даже немного смутился, не ожидая, что его отношения с доктором Вэнем известны такому количеству людей.

Его глаза изогнулись в улыбке, и даже сквозь толстый слой защитного костюма ощущалось сияние, исходящее от счастливого юноши: — Если честно, моё желание присоединиться к вам не совсем бескорыстно. Я хотел спросить — может ли спасательный отряд «Надежда» позволить мне работать волонтером в больнице Хуаси? Хотя бы на один день. Я просто хочу увидеть своего парня собственными глазами.

На другом конце линии Не Чэн погрузился в глубокое молчание. «Пожертвовать более полумиллиона на медицинские материалы только для того, чтобы рискнуть жизнью ради одной встречи с Вэнь И... Действительно ли этот Тань Сяо — чужак? Он больше похож на фанатика, потерявшего голову от любви!»

— Это... это... — запинался координатор, не зная, отказать или согласиться.

В этот момент в наушнике раздался приказ Не Чэна, голос которого выдавал сложную гамму эмоций: — Разрешить.

<http://bllate.org/book/13689/1213072>